

Глава 5 - Тяжелая ноша и долгий путь.

На следующий день Лу Яо Яо проснулась рано. Вчера вечером она была слишком взволнована, она металась и переворачивалась, но не могла уснуть. После этого она вытащила фотоальбом и долго в него смотрела. Пока она смотрела в него, она неосознанно заснула.

Хотя она не спала долго, недостаточное количество сна не привело к истощению. Вся ее сущность была обновлена; казалось, что она полна неиссякаемым количеством энергии.

После умывания лица и полоскания рта, Лу Яо Яо наклонилась вперед, чтобы посмотреть на ее университетское расписание, лежащее на туалетном столике.

Будучи студенткой-второкурсницей в университете, ей все ещё приходилось посещать занятия. Тем не менее, она будет посещать только профессиональные курсы, которые называются роллами(?). Она в принципе не ходила на обычные факультативные занятия. Она потратила много времени на изучение своего учебного расписания. Она сравнила график с будильником на изголовье. Сегодня было 20 июня, воскресенье. Сегодня не было занятий. Завтра также не было важных занятий, она могла пропустить. Однако во вторник у декана был обязательный курс.

Определившись с тем, что она может оставаться дома эти два дня, Лу Яо Яо решила, что делать эти два дня в своем сердце.

Она должна встретиться с Цинь Чжи!

Это было то, что она запланировала вчера вечером. Чтобы приятно удивить Цинь Чжи, она особенно терпела не звонить и не отправлять текстовое сообщение Цинь Чжи.

Она не знала время прибытия Цинь Чжи, но могла догадаться. Отец ругал её, потому что она поссорилась с Лу Цин Цин и упала с лестницы. Таким образом, она громко поссорилась с отцом. После этого она пряталась в своем доме в течение двух дней, пока Цинь Чжи не вернулся. Когда он вернулся, она схватила его и стала жаловаться ему, пока её настроение не стало лучше. В то время небо еще не было тёмным, но вскоре после этого Тётя Лю попросила их поужинать вечером.

Поэтому Цинь Чжи, должно быть, прибыл в её дом около 5-6 часов. Дорога из южного аэропорта до её дома занимает один час, поэтому рейс Цинь Чжи должен был приземлиться в 4 часа. Разница составляла не более 1 часа.

Она похвалила себя за её ум в своём сердце. Затем Лу Яо Яо передела свою пижаму и спустилась вниз, чтобы позавтракать.

Еще не было 7 часов, но Фан Си Лэй и Лу Юаньчжи уже были внизу, читали газеты. Услышав,

как она спускается вниз, Фан Си Лэй подняла свой взгляд, но Лу Юаньчжи даже не поднял голову. Две тётки были на кухне, готовили завтрак. Лу Цин Цин схватила посуду и чистила стол. Опустив взгляд, Лу Яо Яо прошла мимо неё.

Вскоре из кухни донесся голос Лу Яо Яо, которая вела себя как испорченный ребенок. Она хотела съесть это. Она хотела съесть то. Она требовала много чего. Две тётушки добродушно соглашались.

Лу Цин Цин опустила голову и молча чистила стол.

Вся семья завтракала в тишине. Фан Си Лэй сказала несколько слов Лу Яо Яо, а затем ушла на работу вместе с Лу Юаньчжи. Что насчет Лу Юаньчжи? Этот мелкий человек даже не глядел на Лу Яо Яо от начала до конца. Лу Яо Яо тоже не обращала на него внимания.

Лу Цин Цин бросилась убирать со стола и мыть посуду. Две тётушки не помешали ей сделать это. Две женщины, которым за пятьдесят, что они не испытывали, с какими людьми они не встречались? Старики могли ясно видеть людей.

Те, кто были матерями, даже если у них не было возможности воспитать своего ребенка, кто не хотел лучшего будущего для своего ребенка? Они не были похожи на Лу Яо Яо. Они могли видеть более глубокие вещи в этом вопросе. Рождение ребенка, для кого она ставила пьесу? Маленькие уловки, над которыми работала мать Лу Цин Цин, неужели они не могли видеть сквозь них?

Что касается Лу Цин Цин, выполняющую небольшую работу по дому, действительно ли она думала, что она настоящая старшая юная леди? Делать небольшую работу по дому, разве она не делает их обиду огромной, как небо? Разве это не делает их явно бесполезными? В случае с мастером, который не понимает, разве это не закрепляет на них ярлык плохого обращения с гостями?

Тем не менее, мастер Фан Си Лэй попросила их позволить ей делать то, что она хочет. Никто не заставлял её делать работу по дому. Если она ожидала, что Лу Юаньчжи вступится за нее, разве это не слишком наивно?

Тётя Лю и Тётя Лу не спеша взламывали семена дыни, беседуя с Лу Яо Яо и наблюдая за драмой по TV. Три человека пристроились на диване и весело разговаривали, атмосфера была очень уютной.

Лу Цин Цин сжала зубы во время мытья посуды. Она слушала звуки счастья и смеха снаружи и была так зла, что её печень испортилась. Эти два неблагодарных старых товара!

Лу Цин Цин упорно мыла серверовачные тарелки в течение часа. Когда она закончила, у нее были судороги рук, ныла поясница и болела спина.

Идею Лу Цин Цин, Лу Яо Яо не была склонна останавливать её. Она была занята беседой с двумя тётушками. Кстати говоря, она давно их не видела. После того, как сын тети Лю приехал, чтобы позаботиться о ней в старости, тетя Лу стала одинокой. Вскоре её сын также забрал её. На самом деле, согласно возрасту двух людей, они уже должны были уйти на пенсию. Тем не менее, работа в семье Фан была очень лёгкой. Им просто нужно было покупать продукты и готовить еду на троих каждый день. Рабочий на не полный день приходил, чтобы делать другую работу по дому. Лу Яо Яо ходила в школу, и они также по очереди возвращались в свои дома каждые два дня. Члены их семей не сильно возражали их работе в старости. Во-вторых, они не могли оставить Лу Яо Яо, за которой они наблюдали, пока она росла.

В памяти Лу Яо Яо самыми близкими людьми были, во-первых, её дед по материнской линии, во-вторых, Цинь Чжи, в-третьих, две тётушки, а её мать, Фан Си Лэй, была четвертой.

Таким образом, их отношения не так хороши.

Лу Яо Яо все утро сопровождала двух старух, смотрела телевизор, ела обед и немного отдыхала. Ровно в два часа Лу Яо Яо поспешила в аэропорт.

Лу Яо Яо получила водительские права. Однако она никогда не ездила. Это потому, что она была слишком ленивой. Она не могла вспомнить дороги и ей не нравилось быть уставшей. Кроме того, после того что случилось, Лу Яо Яо немного боялась ездить на машине. Когда она закрывала глаза, она видела летящую в неё стальную арматуру.

Но на этот раз, разве могла она действительно идти пешком, а не ехать на машине? Лу Яо Яо подбадривала себя и некоторое время размышляла о своей задаче. Только тогда она смогла с дрожью протянуть руку, чтобы поймать такси.

Лу Яо Яо сообщила водителю адрес, затем неподвижно села на сиденье, не говоря ни слова. Возможно, из-за её крайне нервного выражения, таксист в шутку спросил: "Юная леди, вы едете в аэропорт, чтобы встретиться со своим парнем?"

Лу Яо Яо немного переключила своё внимание на него и уныло ответила: "Он ещё не мой парень."

Водитель посмотрел в зеркало заднего вида и хотел продолжить, чтобы сказать что-то, что сделало бы эту юную леди менее нервной. В конце концов, глаза Лу Яо Яо, наполненные серьезностью, не позволили ему сказать то, что он собирался сказать: "Мистер Водитель, пожалуйста, обратите внимание на дорогу, не разговаривайте со мной."

Видя, что выражение лица и тон Лу Яо Яо были серьезными, водитель не заговорил, так что его благие намерения ничего не испортили.

Прождав час, тело Лу Яо Яо стало жёстким, она почти потеряла сознание. Она с дрожью вышла из машины, и водитель странно на неё посмотрел.

Она вынула телефон из сумки, чтобы проверить время. Было 3:10. Она не должна была прийти слишком поздно. Она заказала чашку горячего молока в аэропорту. После того, как она выпила несколько чашек, она наконец почувствовала, что снова жива. Её жизнь закончилась. Как ей жить в последующие дни?

Лу Яо Яо выпил полную чашку молока, подавленная. Затем она начала искать выход Цинь Чжи. Прошло столько лет, что она на самом деле не помнила, куда летал Цинь Чжи или на каком самолете он летел. Тем не менее, её место было очень хорошим. Она могла видеть всю ситуацию. Она могла видеть каждого человека, выходящего из аэропорта.

Лу Яо Яо купила журнал, чтобы полистать. С 3:00 до 4:30 она выпила много чашек напитков и несколько раз ходила в уборную. Наконец она увидела знакомого человека в толпе.

Лу Яо Яо взволнованно встала. Глядя на него сквозь толпу, она была ошеломлена. Это было определенно лицо Цинь Чжи, но она чувствовала, что оно было очень незнакомо. Он был не таким, как в прошлый раз, когда она видела его, и он не был похож на человека в её памяти.

Когда она в последний раз видела его, его лицо было измученным, но его глаза были ясными и неотчаявшимися. В её памяти у него всегда было серьёзное, прямолинейное лицо. Его красивое лицо было мрачным. Только когда он смотрел на неё, у него было несколько счастливое выражение. Но это счастливое выражение никогда не доходило до его глаз.

Нынешний он был, когда его бизнес только начинался. Вся его персона была энергичной, сияющей здоровьем и бодростью. Лу Яо Яо забыла. Когда-то он был ярким, даже его улыбающееся лицо заставляло людей чувствовать тепло.

Лу Яо Яо уже давно не видела такой улыбки. Она даже забыла, когда он перестал улыбаться. В конце концов, то, что заставило его так сильно измениться, Лу Яо Яо не могла понять.

Затем Лу Яо Яо увидела ту женщину. Женщина, чья красота заставляла людей завидовать ей в её воспоминаниях. Он улыбался ей с выражением, которое он показал только в её воспоминаниях. Лу Яо Яо вдруг стала не способной что-нибудь слышать. Она безучастно смотрела на двух людей, стоящих рядом друг с другом, которые говорили и улыбались, выходя из аэропорта.

Затем красивая женщина в деловом костюме взмахнула своими волосами и, естественно, взяла багаж из рук Цинь Чжи.

Лу Яо Яо смотрела, как они садятся в машину и уезжают. Она даже забыла остановить их.

Лу Яо Яо внезапно почувствовала себя очень смущенной. Она хотела, чтобы Цинь Чжи любил её, но на каком основании? Если кто-то случайно возьмёт одну из женщин, находящихся рядом с ним, та будет более выдающейся, чем она. Что у неё было?

Она не была красавицей, на которую поворачивали бы головы, и при этом она не была той красавицей, на которую чем больше глядишь, тем красивее она кажется. Единственная хорошая вещь на её лице была пара чрезмерно больших глаз. На первый взгляд, это пугало

людей. Но её единственной презентабельной точкой была её изнеженная белая кожа. Это позволяло её лицу выглядеть очень изысканным. Но у неё совсем не было сексуальной красоты. Люди чаще всего говорили, что она милая.

Это лицо было полностью уничтожено ею из-за чрезмерного использования косметики. Её лицо приводило людей в замешательство относительно того, была ли она человеком или призраком.

Лу Яо Яо внезапно с ужасом осознала, Цинь Чжи сказал, что он любит её, разве это не могло быть, чтобы утешить её? Это было очень возможно.

Как всё могло так повернуться! Почему её приятный сюрприз стал страхом?!

Отложив в сторону Лу Яо Яо, которая была ошеломлена, помощница спросила Цинь Чжи, хочет ли он вернуться домой или поехать в компанию. Цинь Чжи решил поехать в другое место.

Первоначально помощница и секретарь продолжали говорить и смеяться, но когда они увидели, что их начальник замечтался, они молчаливо согласились прекратить разговаривать.

Машина тихо направлялась к загородным домам и остановилась у трехэтажной виллы. Тётя Лю и Тётя Лу были в середине просмотра драмы. Они услышали звонок в дверь и открыли её. Когда они увидели Цинь Чжи, на их лицах вспыхнули улыбки.

Цинь Чжи увидел, как Лу Цин Цин серьезно вытирает пол в гостиной позади двух тётушек. Он улыбнулся и спросил: "Тёти, Лу Яо Яо дома?"

"Яо Яо вышла после обеда, - радостно сказала Тётушка Лю, - Цинь Чжи, быстро войди и присядь. Мы не виделись в течение некоторого времени. Сегодня ты должен остаться здесь и поужинать. Тётя приготовит для тебя стол из хороших блюд. Ты можешь просто попросить то, что ты хочешь съесть."

"Как насчет следующего раза, Тётя Лю. Я просто пришел, чтобы кое-что передать Яо Яо. Мне всё ещё нужно идти в компанию позже." Цинь Чжи улыбнулся, отказавшись. Затем он взял вещи в багажнике машины и передал двум домработницам-тётушкам. Было много вещей, двум людям приходилось ходить туда-сюда несколько раз.

Воспользовавшись этой задачей, Лу Цин Цин отложила швабру, вытерла пот и пошла к ним. Она стыдливо сказала: "Цинь Чжи гэгэ(Старший Брат)."

Цинь Чжи вежливо, но отстранённо кивнул ей. Он не проявил особого выражения и даже не взглянул на неё. Лу Цин Цин моргнула и крайне печально сказала: "Цинь Чжи гэгэ вернулся сегодня. Почему ты не сказал Яо Яо заранее? Если бы она знала, что ты вернешься сегодня, она бы не пошла с Чэн Хао." Цинь Чжи многозначительно взглянул на неё, но все равно не

ответил. Он передал последнюю сумку с вещами Тёте Лу потом попрощался и ушёл.

Сидя в машине, Цинь Чжи закрыл глаза и потер тупо болящий висок. Его изначально сияющее лицо мгновенно стало подавленным и полным истощения. Как он мог не быть уставшим? Он не спал в течение двух дней. Помощница и секретарь молча посмотрели друг на друга и пришли к единому мнению. Помощница завела машину и направилась к квартире Цинь Чжи.

Через некоторое время Цинь Чжи открыл глаза и посмотрел на дорогу. Он сказал: "Езжай в компанию."

"Но босс"

"Езжай в компанию. Не заставляй меня повторять это в третий раз." Цинь Чжи снова закрыл глаза.

Чтобы не быть уволенной, женщина-помощница очень обиженно сменила маршрут. Действительно, благие намерения не вознаграждаются. В глубине души она горько подумала: "Кто сказал, что эта должность самая лучшая? Это чертовски должность помощницы, кто этого хочет! Такой босс с его изменчивым характером, кто такого захочет!"

Второй босс, вы помогли Большому Боссу найти таких привлекательных секретарей, они просто хотят нас убить. Второй босс, каждый грех имеет виновного. Не увольняйте нашу жалкую группу женщин."

<http://tl.rulate.ru/book/22922/481300>